

Концепция анархо-капитализма в контексте современного политического дискурса США

Научный руководитель – Никандров Алексей Всеволодович

Торопов Егор Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: toropov.eg@gmail.com

Начиная с 1970-х и вплоть до 2020 г. в борьбе идеологий относительно вопроса о размерах правительства установилось относительное равновесие, в рамках которого ни одна из сторон американского политического дискурса не получила решающего преимущества. Перед рассмотрением данного полувекового периода сразу отметим небесспорность выдвигаемого тезиса о сравнительном консенсусе в вопросах дихотомии власти и рынка: в возражение можно привести и период 1980-х гг., отличившийся яркой, свободолобивой риторикой президента Рональда Рейгана (1981 - 1989), и период президентства Барака Обамы (2009 - 2017), для которого характерно все же расширение роли государства, прежде всего - в сфере здравоохранения, но также и в социально-культурных вопросах.

И все же последующий анализ рассматриваемого периода с позиций рассмотрения роли государства в социально-экономических вопросах демонстрирует то, что, при всем расширении роли государства, которое, расширяясь, практически никогда не регрессирует в широте своих полномочий, Республиканская партия, по большей части, примирилась с разрастающимся федеральным правительством - а Демократическая партия уже не предпринимала попытки слишком сильного, принципиального расширения федерального правительства в духе Рузвельта или Джонсона.

В данном контексте следует выделить и факт контроля Палаты Представителей Демократической партии на протяжении целых 40 лет - с 1955 по 1995 гг., что, безусловно, послужило одним ключевых факторов проведения республиканскими президентами, включая даже Р. Рейгана, сравнительно центристской политики, которые осознавали пределы возможностей утверждения Конгрессом своих потенциальных законодательных инициатив.

Итак, для 1970-х гг. характерно стирание границ по линии дихотомии власти и рынка между двумя партиями. Если в 1960-е гг. Республиканская партия пыталась активно противостоять политике Кеннеди и Джонсона, и в значительной степени благодаря этому и произошло окончательное формирование концепции анархо-капитализма, то в 70-е гг. президенты Ричард Никсон (1969 - 1974), заступивший на его место после вынужденной отставки Джеральд Форд (1974 - 1977) и Джимми Картер (1977 - 1981) проводили сравнительно центристскую политику - причем как внутри страны, так и на международной арене.

Переходя к Р. Рейгану (1981 - 1989), отличавшимся, как общеизвестно, свободолобивой и прямо антиэтатистской риторикой, следует отметить, что очень многие его инициативы, пересмотревшие итоги президентств Рузвельта и Джонсона, априори не могли быть проведены демократическим конгрессом (несмотря на контроль Сената Республиканцами с 1981 по 1987 гг.). Рейган, в частности, высказывал интенции по расформированию министерства образования, что полностью убрало бы всякое влияние федерального правительства на столь важную, действительно ключевую сферу общественной жизни. Однако Конгресс, в то время контролируемый Демократической партией, не позволил этого сделать - как,

впрочем, не позволил и урезать расходы федерального бюджета вообще, вследствие чего госдолг США за время его президентства вырос в 3 раза - до 2,85 трлн. долларов. Забегая вперед, подобные же голоса за ликвидацию министерства образования раздавались и в президентство Дональда Трампа (пусть и не со стороны его самого) - которому, впрочем, уже и так удалось существенно урезать его бюджет в сравнении с президентством Барака Обамы.

1990-е гг., в свою очередь, также характеризовались сравнительно центристской политикой и относительным консенсусом. Президент-демократ Билл Клинтон и республиканский с 1995 г. Конгресс, как и десятилетием ранее, уравнивали друг друга, ограничивая возможный спектр законодательного действия. И если сам Клинтон имел планы на довольно масштабную реформу сферы здравоохранения, то здесь уже республиканский конгресс не мог позволить ее провести.

Интересно и то, что республиканцы к 1990-м гг. отнюдь не забыли своих антиэтатистских корней. Спикер Палаты Представителей (3-й человек в государственной иерархии США, зафиксированной в Конституции) Ньют Гингрич в первой же своей речи предложил «учиться у Форда, IBM, Microsoft и у того, через что пришлось пройти General Motors». Билл Клинтон после потери демократами контроля над Сенатом и Палатой не предпринимал значимых попыток расширения роли правительства - более того, в ежегодном обращении к Конгрессу он объявил, что «эра большого правительства завершилась». Достаточно трудно представить себе подобные слова от представителя Демократической партии спустя каких-то четверть века.

2000-е гг. также характеризовались сравнительно центристской в экономической и внутривнутриполитической сфере политикой. Джордж Уокер Буш, республиканский президент, также не предпринимали значимых попыток радикального пересмотра роли правительства в сторону уменьшения либо значимого увеличения - с одной стороны, первый же год его президентства ознаменовался традиционным для республиканцев снижением налогов и дерегуляционными мерами, с другой - было принято существенное расширение Джонсоновской программы Medicare. Относительно внешней политики Буш по большей части продолжал политику активизации США на международной арене, в том числе дал старт общеизвестным войнам в Ираке и Афганистане. Войска из последнего были выведены лишь в 2021 г.

В 2006 г. Демократическая партия взяла контроль над обеими палатами Конгресса, а в 2008 г. США выбрали президента от той же партии. Именно с этого времени наблюдается возрождение, актуализация политического разлома в США по линии «большого» и «малого» правительств. Это произошло, как и ранее в 1930-е и 1960-е гг., на фоне беспрецедентных для того времени программ поддержки экономики, занятости и пр. (впрочем, блекнувших в сравнении с принятыми в 2020-2022 гг. мерами как республиканской, так и демократической администрациями, о которых будет сказано ниже). Важно, что эти меры, в первую очередь - «The American Recovery and Reinvestment Act of 2009», общей стоимостью для бюджета свыше 800 млрд долларов - были приняты Демократической партией практически без участия Республиканской: лишь трое сенаторов-республиканцев проголосовали за, и ни один - в Палате Представителей.

Но действительно эпохальным для актуализации дихотомии «власть-рынок» событием стала реформа здравоохранения «The Affordable Care Act», или т.н. «Obamacare», принятая в 2010 г. - наиболее масштабное расширение роли государства в сфере охраны здоровья, начиная с реформ президента Джонсона 1960-х гг. Как и стимулирование экономической активности 2009 г., она была принята голосами исключительно Демократической партии. Несмотря на её однопартийное принятие, реформа здравоохранения действует и по сей день, в силу ряда факторов (прежде всего, отсутствие полного единства у се-

наторов-республиканцев в 2017 г.) успешно пережив контроль Республиканской партии президентства в 2021 г., Сената в 2015 - 2021 гг., и Палаты Представителей с 2011 по 2019 гг.

Именно в ответ на реформы, которые, в конечном счете, впервые с 1960-х гг. существенно расширяли роль и полномочия федерального правительства, в рамках американского консерватизма и Республиканской партии зародилось Движение чаепития (Tea Party Movement). Само наименование является прямой отсылкой к Бостонскому «чаепитию» 1773 г., послужившего толчком к войне за независимость американского государства от Британской империи.

Программой идеологией данного движения и были вопросы, подробно разработанные к тому времени начиная с 1960-1970-х гг. в рамках минархизма, американского консерватизма и анархо-капитализма - вопросы уменьшения роли государства и снижение его затрат и налогов, сокращение государственного долга и пр.

В контексте рассмотрения реальной социально-политической жизни в переплетении с идеями по уменьшению роли государства, и сама актуализация дебатов о роли государства вообще, важно, что Движение чаепития явилось непосредственным двигателем возвращения контроля Республиканской партии над Палатой Представителей уже на первых же промежуточных выборах 2010 г. Многочисленные кандидаты-республиканцы шли на выборы под программой именно сокращения роли государства, снижении налогов и регуляций.

Республиканская Палата Представителей не смогла добиться непосредственно обозначенных целей в виде уменьшения государства - зато достаточно успешно заблокировала все последующие планы президента Обамы вплоть до конца его президентства. Можно только догадываться о их содержании и масштабах: президент, понимая бесперспективность принятия республиканцами своих последующих социально-экономических реформ, не выдвигал их.

Перед рассмотрением периода 2020-2023 гг. следует отметить, что именно в 2010-е гг., параллельно с политической поляризацией общества и федеральной власти, наблюдался и рост интереса к проблематике размера государства, в частности, к минархизму и анархо-капитализму, начиная с Движения чаепития, прямо поднимавшего вопросы ограничения роли государства: как отмечалось во введении, именно в последние 10-12 лет фиксируется рост упоминаемости самих этих терминов в научной литературе. Представляется, что практические следствия увеличения роли правительства прямо сказались на росте интереса к данным движениям, которые, в особенности анархо-капитализм, занимались этими вопросами последние полвека, в первые 40 из которых широкую публику, в том числе и исследовательскую, не слишком интересовала проблематика дихотомии «власть-рынок».

Социально-экономические и политические события 2020-2022 гг. с новой силой вызывают к жизни дискуссии о необходимости государственного регулирования и ограничения свобод граждан. В то время как актуализация дихотомии «власть-рынок» и соответствующие политические учения и идеологии обрели актуальность уже десятилетием ранее, именно события сегодняшнего дня обострили вопросы соотношения власти и рынка до невиданных ранее величин - а вместе с тем и обусловили актуальность рассмотрения анархо-капитализма вообще, как идеального, крайнего воплощения идей ограниченного правительства и неограниченного рынка американского консерватизма и минархизма, идей которых придерживаются, в той или иной степени, половина американского общества, власти - да и многие граждане и политики других стран, в том числе России.

Начало текущего десятилетия ознаменовалось, как известно, началом всемирной пандемии. В принципе, уже сами вопросы обеспечения здоровья общества пробуждают множество вопросов, наиболее общими из которых, опять же, является степень допустимости

государственного вмешательства в вопросы вакцинации, ограничения передвижения и т.д. Можно констатировать, что здравоохранение в его связи с государством - будь то введение в США государственного медицинского страхования как такового в 1965 г., масштабная его реформа 2010 г., а теперь и вопросы пандемий, безусловно, имеют самое прямое отношение к вопросам соотношения политической власти и личных свобод, и увеличение роли государства в сфере здоровья, как и в любом другом, только актуализирует дихотомию «власть-рынок».

В контексте анализа реакции государства на такой нетипичный вызов, как пандемия, и ее социально-экономические следствия, следует выделить удивительное по американским политическим меркам единодушие как Республиканской, так и Демократической партий, при президентстве столь политически, да и лично поляризованной фигуры, как Трамп: на двухпартийной основе, что нетипично для последних лет, было принято несколько, совокупной стоимостью около 4 млрд долларов, программы помощи, поддержки занятости и прямых выплат гражданам.

Не будет преувеличением сказать, что масштабы расходов последнего года президентства Трампа в разы превышают расходы первого, «трансформационного» года президентства Обамы, вызвавшие тогда резкий рост политической поляризации и неодобрение со стороны той половины страны, которая придерживается идеалов ограниченного правительства. Разумеется, голоса противников таких расходов звучали, в том числе среди отдельных сенаторов и конгрессменов - но далеко не с той интенсивностью и совершенно не с теми политическими последствиями, как десятилетием ранее.

Тем не менее, с приходом к власти президента Джоозефа Байдена (2021 - н.вр.) двухпартийному консенсусу о необходимости активизации федерального правительства по вопросам, связанным с пандемией и ее социально-экономическим последствиям, пришел конец - вследствие как снижения актуальности проблематики пандемии и более-менее сохранившегося социально-экономическому благополучию, так и тому факту, что администрация Байдена стала проводить многотриллионные программы не просто социальной помощи, когда нужда в ней уже не была столь острой, но и фактическую переориентацию экономики на масштабные этатистские экологические, инфраструктурные и образовательные проекты, реализация которых потенциально может послужить образцом расширенных возможностей социально-экономического дирижизма и для других государств.

Наблюдающаяся трансформация правительства в сторону повсеместного его увеличения за первый же год новой администрации уже успела привести к ожесточённому сопротивлению со стороны республиканцев, отстаивающих идеалы «ограниченного правительства».

Новая администрация Дж. Байдена, успешно проведшая в 2021-2022 гг. через Сенат пакет прямой помощи гражданам и организациям и инфраструктурный план совокупной стоимостью порядка 5 трлн долларов, тем самым отнюдь не предприняла принципиально новых шагов в сравнении с предыдущей администрацией Д. Трампа - при которой в 2020 г., было принято несколько не менее масштабных программ помощи, причем на двухпартийной основе - в то время как из порядка 5 трлн долларов Байдена лишь 1,2 - инфраструктурный пакет - был принят при одобрении отдельных республиканских сенаторов.

Новый президент с самого начала не скрывал своих намерений. В своей первой, более чем часовой речи перед Конгрессом 28 апреля новый президент провозгласил возвращение «большого правительства», фактически первым за последние полвека поставив под сомнение знаменитую аксиому Рейгана «правительство и есть наша проблема». Байден отчётливо артикулировал резкую активизацию государственных усилий в самых различных сферах жизни, по задуманным масштабам конкурирующую с «Великим Обществом»

Л. Джонсона и «Новым Курсом» Ф.Д. Рузвельта. Спустя полтора года можно констатировать, что президентство Байден действительно стало наиболее «трансформационным» со времен 1960-х гг., эпохи президентства Джонсона.

Идеологическая направленность текущей администрации достаточно очевидна: расширение роли государства как социально-экономических, так и в политических и даже экологических вопросах. Важно то, что полномочия, затраты и влияние федерального правительства увеличивается, и тем самым дихотомия «власть-рынок» на данном этапе американской истории (а вместе с ней - и, к примеру, и европейской, и российской) решается в пользу власти - за рассмотренными выше исключениями в виде отдельных решений Верховного Суда, в котором преобладает консервативное большинство.

Рассмотрение практического, социально-экономического и политического контекстов американской истории наглядно продемонстрировало всю важность, практическую и теоретическую актуальность изучения одной из фундаментальных линий разлома политической борьбы и идеологий - противостояние сторонников увеличения и уменьшения правительства.

Концепция анархо-капитализма является продуктом, следствием американской истории и политики. Возникнув в конце 1960-х - начале 1970-х гг. в качестве реакции на беспрецедентное расширение правительственных полномочий (при этом на фоне стремительно улучшающихся социально-экономических условий, а не кризисов, как в случае Великой Депрессии 1929-1933 гг. или Великой Рецессии 2008-2009 гг.), продолжала свое развитие на протяжении 40 лет - вплоть до 2010 г. - на фоне относительной потери дихотомии власти и рынка своей актуальности, остроты. Тем не менее, в отличие от анархо-индивидуализма XIX столетия, она не исчезла, но плавно развивалась: выходили новые работы и статьи, велось обсуждение теоретических проблем и политических идей.

Последнее же десятилетие, как было продемонстрировано, произошла актуализация проблематики соотношения государства и рынка в целом, и политических идеологий, занимающихся этими вопросами, из которых анархо-капитализм исследует данную тематику наиболее глубоко и полно вследствие идеализации, предельного заострения интенций американского консерватизма и минархизма по ограничению федерального правительства и роли государства в целом. Набор конкретных социально-экономических событий, условий и обстоятельств с одной стороны, а с другой - реакция на них политических акторов, имевших и имеющих все увеличивающееся число полномочий вследствие как недостаточно совершенных механизмов в Конституции по реальному соблюдению властью имущими собственными же положений (прежде всего, 10-й поправки), так и демократизации американского общества, со временем отошедших от взгляда на правительство как гаранта базовых прав и свобод к гаранту социально-экономического благополучия.

Источники и литература

- 1) Gingrich N. Installation Address as House Speaker at the Opening of the 104th Congress. 04.01.1995. Режим доступа: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/newtingrichhousespeakerinaugural.html> (проверено: 22.03.2023).
- 2) Clinton W. State of the Union Address. 23.01.1996. Режим доступа: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/New/other/sotu.html> (проверено: 22.03.2023).
- 3) Duehren A. Biden's \$4 Trillion Plan Now Gets Test in Congress. – The Wall Street Journal. 30.04.2021. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/bidens-4-trillion-framework-now-in-congresss-hands-11619790547> (проверено: 22.03.2023).
- 4) Goldiner D. Mitch McConnell vows to unite Republican senators against Biden «grab bag» jobs and family plans. – Daily News. 03.05.2021. Режим доступа: <http://www.dailynews.com>

[s://www.nydailynews.com/news/politics/us-elections-government/ny-biden-mcconnell-congress-infrastructure-plans-20210503-p4fyow3bkzffzoyxuteydidgxa-story.html](https://www.nydailynews.com/news/politics/us-elections-government/ny-biden-mcconnell-congress-infrastructure-plans-20210503-p4fyow3bkzffzoyxuteydidgxa-story.html) (проверено: 22.03.2023).

- 5) Tankersley J. Biden, Calling for Big Government, Bets on a Nation Tested by Crisis. – The New York Times. 28.04.2021. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/04/28/business/economy/biden-spending-big-government.html> (проверено: 22.03.2023).
- 6) Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск, 2004.
- 7) Wolff R. In Defense of Anarchism. К., 2021.
- 8) Tannehill M. The Market for Liberty. С.С., 2015.
- 9) Soto Jesus de. Market order and Entrepreneurial Creativity. Massachusetts, 2008.
- 10) Rothbard M. The Ethics of Liberty. Alabama, 2016.
- 11) Rothbard M. The Betrayal of the American Right. Al., 2007.
- 12) Huemer M. The Problem of Political Authority. N.Y., 2013.
- 13) Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 1973; 1989; 2014.